

в рукописном и печатном виде на протяжении всего XVIII в., находил своего читателя в самых разных слоях русского общества ⁶¹

По наблюдению Э Малек, во второй половине XVIII в. произошел заметный сдвиг читательских интересов в сторону литературы, которая не являлась примером к назиданию, а была веселым или просто занимательным рассказом о вымышленном необычном явлении. Рассматривая процессы, которые происходили в литературе в ответ на этот сдвиг, исследовательница отмечает среди прочего такие явления, как «мнимая уступка читательскому вкусу» — когда «автор обещает (в заглавии или в предисловии) чтение полезное и увеселительное, на самом же деле никаких забавных текстов в своей книге не помещает», или трансформация заведомо бесполезных смеховых жанров (курантов, новин, смеховых лечебников, рецептов и т. п.) в жанры «полезно-забавные», опять же с целью привлечь читателя, предпочитающего развлекательную литературу (так поступали Н Новиков, Д Фонвизин, Н Страхов) ⁶²

В случае с «Италийским Езопом» также видна попытка направить «не слишком высокий читательский вкус» в нужное русло макаронический и площадной говор «низкой» комедии вытеснен бесконечными рассуждениями о сущности описываемых явлений, о мотивах поступков действующих лиц и человечества в целом

Забавно, что стихия рассуждений настолько захватила французского анонима, что, несмотря на неоднократный повествовательный зачин «Между тем я начинаю», ему никак не удастся приступить к самому повествованию ни в первой главе, ни даже во второй. Прежде чем выпустить на сцену самого героя, он еще и еще раз делает попытку объяснить феномен «из грязи в князи», что, впрочем, ему так и не удается. В том, что богатый и знатный может достичь высочайших степеней счастья, нет ничего удивительного, но чтобы «крестьянин, не имеющий друзей, ни одобрительных писем и ниже сааго малейшаго знакомства при дворе ( ) ни какой другой помощи кроме своего собственного разума, до сааго высочайшаго степени чести дошел» ⁶³ Короче говоря, случай Бертольдо представляется ему уникальным

---

⁶¹ Например, в библиотеке гр П И Панина, принимавшего непосредственное участие в составлении конституционного проекта для будущего императора Павла I наряду с изданиями французских просветителей имелась и полная «Bibliothèque universelle des Romains», в составе которой находилась одна из переделок «Бертольдо» (см «Catalogue par ordre alphabetique de la Bibliothèque du Comte de Panin» — НБ МГУ Коллекция русских рукописей, № 723)

⁶² Malek E «Неполезное чтение» в России XVII—XVIII веков Warszawa, Lodz, 1992 С 47, 61

⁶³ Италийской Езоп С 11 Кстати, для России это не являлось абсолютной истиной, ведь только что Петр доказал обратное, а вот мысль о том, что человек *должен быть счастлив на своем месте*, нужно было еще насаждать, что и делала Екатерина II